

Она шла молча, угрюмо, как маленький зверёк, очень быстро.

Шэнь Ваньцин шла сзади, управляя умной машинкой, медленно следуя за ней.

Лу Чжися вошла в комнату, полную вина, но той альфы не было.

Она не говорила ни слова, села на диван. Шэнь Ваньцин вошла и с недовольством сказала:

— Быстро иди мыться.

Говоря это, она бросила ей комплект одежды, который накрыл её голову.

Она резко сняла его, недовольно закричав:

— Не бросай мне на голову!

Как только она это сказала, Шэнь Ваньцин бросила что-то ещё, она ловко поймала, с гордостью сказав:

— Попалась!

Она встряхнула и обнаружила, что это трусы с изображением собаки. Лу Чжися быстро спрятала их в объятиях.

Шэнь Ваньцин подошла к столу, на котором стояли различные виды мяса, овощей и морепродуктов. Она заглянула и спросила:

— Вы собираетесь есть хот-пот?

— Да.

Лу Чжися подошла и активно сказала:

— Мы сегодня вечером тоже ели хот-пот.

Шэнь Ваньцин не обратила на неё внимания, казалось, ей это неинтересно.

Лу Чжися, держа одежду для переодевания, подошла к Шэнь Ваньцин.

— Могу я спросить, кто она? — Лу Чжися втянула нос, спросила довольно тихо.

— Подруга.

— Просто подруга?

— А что ещё? — Шэнь Ваньцин подняла глаза, с намёком сказала:

— Может, это подруга, которую я обнимаю за талию и с которой танцую? Или, может, это подруга, для которой я демонстрирую серию ударов?

Лу Чжися не знала, что сказать, её губы дрогнули.

Шэнь Ваньцин взяла открывалку, взглянула на неё и равнодушно сказала:

— Быстро мойся, отдохни пораньше.

Лу Чжися, не смирившись, не хотела говорить нормально, с капризом сказала:

— Не хочу, я тоже голодна, хочу есть хот-пот.

Шэнь Ваньцин не обращала на неё внимания, она подошла ближе и спросила:

— Можно мне поесть?

Чем больше её игнорировали, тем ближе она подходила, пока её лицо почти не коснулось Шэнь Ваньцин. Её блестящие глаза, розовые щёки, с дерзостью спросила:

— Хорошая сестрёнка, можно?

— Да, да, — Шэнь Ваньцин почувствовала жар, оттолкнув её лицо. — От тебя странно пахнет, быстро мойся.

Лу Чжися отступила, подняла руку и понюхала, только серая амбра.

Она сделала несколько шагов, вспомнив что-то, обернулась и спросила:

— Как зовут твою подругу?

— Лин Сюань.

— Почему она ответила на твой телефон?

— Ты вообще будешь мыться? — Шэнь Ваньцин строго посмотрела.

Лу Чжися хмыкнула и пошла мыться.

Лин Сюань, переодевшись в домашнюю одежду, вышла и села напротив за стол. Шэнь Ваньцин, не поднимая головы, протянула ей бокал, сказала:

— Впредь не отвечай на мои звонки.

— Ух ты, ещё и жалуется, — Лин Сюань вздохнула. — Я просто боялась, что тебя обманут, хотела прощупать почву.

— Что за обман? — Шэнь Ваньцин не сомневалась в её словах, а продолжила разговор, спокойно сказав:

— Это я её задела, если обманут, то это по моей воле, не лезь.

Шэнь Ваньцин протянула руку, спросила:

— Где записка?

— Ах, — Лин Сюань вытащила её из кармана. — Храни её, кстати, почерк хороший.

Записка была оставлена Лу Чжися, когда она уходила.

Там было написано: Шэнь Ваньцин, я не знаю, что с тобой, но если тебе нужно, я всегда здесь, если ты не хочешь говорить, я, даже если мне любопытно, не буду спрашивать, я хочу, чтобы ты была счастлива. — Твоя собака.

Шэнь Ваньцин улыбнулась уголком губ, Лин Сюань поддразнила:

— Вы играете довольно дико, даже собака.

— Она родилась в год собаки, любит собак.

— Правда?

— Как хочешь.

Лин Сюань, с сердцем, полным эмоций, взяла красное вино, поданное Шэнь Ваньцин, с упрёком сказала:

— Ты такая несправедливая, я так давно не была здесь, а ты так жестока ко мне.

— Я уже говорила Мэнхуэй, и тебе скажу, не лезьте к ней, — Шэнь Ваньцин говорила спокойно, но, как давний друг, Лин Сюань знала, что чем легче её тон, тем больше она заботится.

Гнев, который можно выразить, это не страшно, страшно, когда это Шэнь Ваньцин. Её гнев не похож на других, это не бессильная ярость.

Шэнь Ваньцин всегда действует, не говоря ни слова, прямо приступает к делу.

— Я всегда думала, что Мэнхуэй к тебе равнодушна, — Лин Сюань сделала глоток, собираясь включить хот-пот.

Шэнь Ваньцин отодвинула её руку:

— Подожди.

— Я уже здесь, чего ждать?

— Она тоже будет есть, — Шэнь Ваньцин, говоря это, переместила мясо в сторону.

Лин Сюань молчала, это тихая защита своего.

— Я тоже хочу мяса, — Лин Сюань протестовала. — У меня тут только овощи.

— Тебе тоже достанется, не ешь слишком много, — Шэнь Ваньцин с лёгкостью сказала. — В твоём возрасте много мяса плохо для пищеварения.

— Убийство и оскорбление, — Лин Сюань притворилась, что плачет, не включая хот-пот, она стала жевать листья овощей, с горьким выражением сказала:

— Моя Ваньван изменилась.

Лин Сюань шутила некоторое время, Шэнь Ваньцин оставалась всё такой же холодной. Она решила остановиться, облокотившись на спинку стула, сказала:

— Так любишь, а дверь не открываешь, смотри, как она висит на дереве.

Шэнь Ваньцин наконец всё расставила, слегка вздохнула, села и сказала:

— Наказание должно быть.

Шэнь Ваньцин подняла бокал, сказала:

— Добро пожаловать обратно, Лин Сюань, я скучала по тебе.

Лин Сюань почувствовала тепло в сердце, улыбнулась:

— Спасибо, я тоже скучала по тебе.

Она поставила бокал, нарочито меланхолично сказала:

— У меня больше не будет возможности выпить с тобой на брудершафт?

Раньше, играя и дурачась, они часто пили, настоящие друзья могли позволить себе многое, между ними не было запретов.

Шэнь Ваньцин оглянулась, прислушалась и, услышав приближающиеся шаги, сказала:

— Давай, последний раз.

— Ты используешь меня как оружие, — Лин Сюань была умна.

Шэнь Ваньцин была ещё прямее:

— Согласна?

— Согласна.

— Не просто так, запах серой амбры, обрати внимание.

Лин Сюань, всегда любившая пошуметь, подняла бокал, рассчитав время, чтобы, как только Лу

Чжися появится, они пили на брудершафт.

Глоток старого уксуса, Лу Чжися закипела от злости.

Из-за присутствия посторонних Лу Чжися не могла взорваться.

Лин Сюань встала, пододвинула стул Лу Чжися к себе, сказала:

— Садись.

— Спасибо, — Лу Чжися одной рукой подняла стул и поставила рядом с Шэнь Ваньцин. — Я сяду здесь.

Она была в футболке и шортах, Лин Сюань сразу заметила, что это совместная коллекция известного бренда.

Одежда Шэнь Ваньцин в основном простая и элегантная, модная и роскошная.

Этот красно-чёрный наряд на Лу Чжися смотрелся чисто и молодо, с оттенком юности.

Её брови были выразительны, глаза яркие, зубы белые, высокий нос придавал лицу объём, действительно изысканно и приятно смотреть, неудивительно, что Шэнь Ваньцин её любит.

— Сколько тебе лет? — вдруг спросила Лин Сюань.

— Ты ещё не сказала мне своё имя, — Лу Чжися звучала обиженно.

Лин Сюань рассмеялась:

— Ты не спрашивала Ваньван?

— Спрашивала, — Лу Чжися указала на мясо рядом, посмотрев на Шэнь Ваньцин, спросила:

— Можно мне?

Очевидно, Лу Чжися не хотела отвечать. Лин Сюань нарочно спросила Шэнь Ваньцин:

— Ваньван, сколько ей лет?

— 20.

Лин Сюань была ошеломлена, неудивительно, что она такая молодая, она только недавно стала взрослой...

Лу Чжися с недовольством посмотрела на Шэнь Ваньцин, как бы говоря: зачем ты сказала ей мой возраст?

Шэнь Ваньцин оттолкнула её лицо, указав на мясо в кастрюле, сказала:

— Ешь, пока не переварилось.

Лу Чжися взяла общие палочки, достала кусок и положила на тарелку Шэнь Ваньцин.

Она достала второй кусок, Лин Сюань протянула свою тарелку. Лу Чжися с блестящими, как чёрный агат, глазами, серьёзно сказала:

— Сама возьми.

Шэнь Ваньцин, попивая вино, улыбнулась уголком губ.

Лин Сюань, вынужденная есть собачий корм, фыркнула:

— Я заберу всё мясо.

Лу Чжися действовала быстрее, держа палочки в обеих руках, доставала мясо.

Лин Сюань пыталась достать несколько раз, но так и не получила ни одного куска.

Шэнь Ваньцин не могла сдерживать улыбки. Лин Сюань молча сказала:

— Ты как комбайн для мяса?

— Скажи, как зовут, сколько лет, какое отношение к Шэнь Ваньцин, и я дам тебе мяса, — Лу Чжися встряхнула мясо от соуса.

Лин Сюань надулась:

— Я не стану раскрывать личную информацию ради нескольких кусков мяса.

— Тогда ты не получишь ни одного куска, — Лу Чжися вечером тоже мало ела, причина была в том, что её голова была полна мыслей о Шэнь Ваньцин.

<http://bllate.org/book/15534/1381454>